

Канатбек А., член Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики, ведущий научный сотрудник (советник) Научно-консультативного комитета КГЮА, к.ю.н., доцент

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ

В науке конституционного права отсутствует общая согласованность в выборе единой формулировки понятия института президентской власти. Настоящее исследование посвящено именно этой проблеме.

Ключевые слова: президент, «глава государства», «президентская власть», «институт президента», «институт президентства», «институт президентуры».

Построение и обоснование системы научных взглядов на существующее в действительности правовое явление предполагает создание внутренне согласованной и структурированной умозрительной конструкции, основу которой, наряду с базовыми положениями, теоретическими выводами и практическими рекомендациями, должно составлять также концептуальное осмысление исследуемого явления во всей его целостности и динамике общественно-исторического развития[1].

Основываясь на этом, свое исследование в рамках научной статьи, я хотел бы посвятить изучению таких общепринятых в науке понятий как: «президент»; «президентство»; «глава государства», «институт президента» и т.п.

В юридической литературе под понятием президент (от лат. praesidens (praesidentis) – буквально «сидящий впереди, во главе»; «председательствующий»[2]) – подразумевается название главы государства с республиканской формой правления. Более того, под президентом понимают – лицо, как правило, выбранное на должность главы государства, и всегда избираемое, только: или избирательным корпусом; или парламентом; или каким-либо органом с участием парламента или его палат. Как отмечают ряд таких ученых как В.И. Борисов, А.А. Ильюхов и О.А. Кажанов, президентом очень часто называют и тех, кто является руководителями общественных и других организаций или учреждений, корпораций, компаний и т.д. [3]. Но для нас интерес представляет лишь первое определение, под которым термин «президент» понимается как глава государства.

Стоит отметить, что аналогичное по смыслу определение о том, что термин «президент» трактуется как выборный глава государства было

высказано и известным российским ученым Г.В. Дёгтевым. Однако этот автор, указывая на то, что понятие «глава государства» является родовым по отношению к понятию президента, утверждает, что оно является и общим для глав государств как с республиканской, так и с монархической формой правления[4].

Полагаю, с утверждением Г.В. Дёгтева можно согласиться, так как этот ученый, обосновывает свою позицию такими видовыми признаками как «выборность» и «срочность полномочий». А как подтверждает мировой опыт, большинство государств с монархической формой правления уже применяют практику, как выборности монарха, так и срочности этого поста[5].

Частично такой точки зрения придерживался и российский ученый В.И. Кайнов. Однако автор, соглашаясь с тем, что признаками являются «легислатура» и «выборность полномочий», предлагает выделить в понятии «президент» дополнительно еще два основных аспекта: содержательный и функциональный[6].

По его мнению, содержательный аспект в понятии президента выражается в различных подходах к данному правовому институту. Так, В.И. Кайнов обосновывает свою позицию законодательным и практическим различиями. Например, в Италии президент «является и главой государства и представляет национальное единство, аналогичным образом определен и статус президента Болгарии». В действительности в конституциях некоторых зарубежных государств прямо закреплено, что президент – является главой исполнительной власти, например в «Основных законах» США, Мексики и т.п. Однако в тоже время стоит заметить, что имеются и такие конституции, в которых понятие «президент» определяется вполне своеобразно, и носит в большей степени собирательный и комбинированный характер. Например, после развала Советского союза и на начальных этапах становления российского федеративного государства, президент РФ был закреплен как высшее должностное лицо и как глава исполнительной власти РСФСР[7].

Что касается функционального аспекта в понятии «президент», то В.И. Кайнов предлагает понимать совокупность основных направлений его деятельности, выражающих социальное назначение президентской власти. Аргументируя свою точку зрения, вышеуказанный автор приводит достаточно детально указанные в Основном законе Франции функции и объемные полномочия президента, и не указанные задачи и направления президента в Конституции США.

Однако на наш взгляд, с В.И. Кайновым согласиться можно лишь частично. Так, мы не отрицаем, что в комплексе понятия «президент» должен присутствовать содержательный аспект, в частности наличие таких формулировок как глава государства, высшее должностное лицо и т.п. Но мы не согласны, что в исследуемом понятии должен быть отдельно

выделен функциональный аспект. Ведь функции субъекта (президента, депутата и т.п.), это неотъемлемая составная часть его конституционно-правового статуса, но это никак не относится к самому понятию «президент». Поэтому вряд ли последнюю часть вывода автора можно признать вполне оправданной.

Продолжая дискуссию о понятии «президент», нам хотелось бы обратить внимание и на то, что в науке конституционного права существует и такой термин как «институт президентства». И как показывает анализ, это понятие шире, чем понятие «президент», но это никак не означает, что эти формулировки никак между собой не взаимосвязаны. В юридической науке первое понятие трансформируется во второе, которое, как утверждает Г.В. Дёгтев, определяется как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти.

Конечно же, предложенное с Г.В. Дёгтевым определение понятия института президентства, и в целом исследование этой проблемы в доктрине конституционного права не носит единственный характер.

Так, одним из изучивших эту проблему является и И.Д. Хутинаев. Этот автор, желая определить понятие института президента, провел в свое время исследование более широкого понятия – «социальный институт», в пределах которого выделяются институты различных видов, в том числе и правовые. Институт президента – является одним из них. Он является предметом исследования различных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к самому понятию «президент», а следовательно различные акценты в его содержательной характеристике [8].

Совершенно иной метод в отличие от Г.В. Дёгтева был предложен Б.П. Елисеевым. С точки зрения этого автора, институт президента должен определяться как интеграционно-правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти[9].

Что касается нашей точки зрения, то для начала мне хотелось бы определиться с самой дефиницией, в частности, являются ли синонимами или нет, такие термины как «институт президентства», «институт президента» и «институт президентуры»? Так как, не смотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования этого института, у теоретиков-конституционалистов нет по этому поводу единого мнения.

Так, как утверждает Н.Е. Колобаева, в отличие от других дефиниций термин «президентура» является более удобной, так как он вбирает в себя все нормы, касающиеся статуса президента, отношений по обретению и утрате этого статуса. Более того, под него подпадают отношения по закреплению статусов, из которых «вырастает» статус президента, статус

лица, ранее исполнявшего обязанности президента, статуса лица, временно исполняющего обязанности президента[10].

Не разделял такую точку зрения, исследовавших в своё время эту проблему, один из известных ученых советского периода Н.А. Сахаров. Этот автор был убежден в том, что наиболее приемлемым являлся термин «институт президентства»[11].

Как показывает анализ, приемлемая для Н.А. Сахарова формулировка термина устраивала и других ученых. Например, сторонниками такой дефиниции являлись вышеотмеченный Г.В. Дёгтев, С.В. Мордкович, А.Н. Мещеряков, А.Ш. Арутюнян и другие.

Так, С.В. Мордкович и А.Н. Мещеряков опираясь на российские реалии, предложили использовать только вышеотмеченный термин, так как в российском государстве, наряду с президентом страны еще наличествовали президенты субъектов Федерации[12].

Соглашаясь с этими учеными А.Ш. Арутюнян, вместе с тем, аргументировал использование вышеуказанной дефиниции по-своему. По мнению автора, «институт президентства является составной частью науки общего, сравнительного конституционного права. Об институте президентства говорят, когда дают общую характеристику этого института для многих стран»[13].

Что касается термина «институт президента» то о нем говорят, как считает вышеотмеченный автор, когда характеризуют президента отдельно взятой страны.

С такой трактовкой определения двух вышеуказанных понятий был не согласен в свое время И.Д. Хутинаев. С его точки зрения, термин «президентство» должен употребляться лишь в трех случаях: 1) при определении должности президента; 2) при определении времени деятельности президента; 3) при определении области, территории, подвластной президенту[14].

Однако мы полагаем, что И.Д. Хутинаев, и ряд вышеотмеченных авторов в своих трактовках не правы, так как отдавая предпочтение той или иной формулировке, ученые по сути, всегда говорят об одном и том же. К примеру, во всех определениях всегда присутствует такая составная как «президент», и это не оспорить. Во-вторых, если и предположить, что формулировка «институт президентства» шире, чем другие термины, то насколько является оправданным утверждать то, что и «институт президента» и «институт президентуры» не могут включать в себя такие элементы как: высшее должностное лицо; глава государства; легислатура, объем полномочий и функции, сфера распространения президентской власти и тому подобное? На мой взгляд, основным мотивом ученых-конституционалистов выделения одной термина от других, является лишь благосклонность к тому или иному термину. Поэтому я делаю вывод, что

все эти формулировки являются лишь словами синонимами, и никак между собой не отличаются.

Что касается нашей позиции, то для нас более предпочтительной является такая формулировка как «институт президентства», который можно определить как совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих порядок формирования президентской власти в той или иной стране, ее роль и место этого института в системе государственной власти.

Список литературы:

1. Абдукадыров К.А. Конституционно-правовой статус депутата Жогорку Кенеша – парламента Кыргызской Республики. Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. 2009. – С. 12.

2. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. – М.: Юрис-ть, 2001. – С. 386.

3. Словарь по конституционному праву Российской Федерации / Борисов В.И., Ильюхов А.А., Кажанов О.А. – М.: ЗАО Издательство Экономика, 2003. – С. 342.

4. Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. – М.: Юристь, 2005. – С. 26.

5. Жильская Л.В. Институт главы государства: Монография. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. – С. 11.

6. Кайнов В.И. Институт президентства: конституционно-правовой статус. Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб. 1999. – С. 46.

7. Закон РСФСР «О Президенте РСФСР» от 24 апреля 1991 года // ВСНД и Верховного совета РСФСР. 1991. № 17. Ст. 512.

8. Хутинаев И.Д. Институт президента и проблемы формы государства. – М., 1994.

9. Елисеев Б.П. Нормативно-методическое обеспечение деятельности государственного органа (на примере Президента РФ). – М., 1997.

10. Колобаева Н.Е. Конституционно-правовой статус президента Российской Федерации: (вопросы теории и практики). Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 2007. – С. 28.

11. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. – М., 1994. – С. 8-14.

12. Мордкович С.В., Мещеряков А.Н. Институт президентства в Российской Федерации. – Челябинск, 2003. – С. 15.

13. Арутюнян А.Ш. Конституционно-правовой статус президента Республики Армения. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 20.

14. Хутинаев И.Д. Институт Президента Российской Федерации: Дис.
... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 19.